

УДК 94(430:44)

Юрий РУБИНСКИЙ

Алексей СИНДЕЕВ

ФРАНКО-GERMANСКИЙ ТАНДЕМ ПЕРЕД ЛИЦОМ КОРОНАКРИЗИСА¹

Статья поступила в редакцию 12.06.2020

Аннотация. Пандемия коронавируса вызвала самый острый социально-экономический кризис глобального масштаба после Второй мировой войны. Она заставила правительства государств-членов Евросоюза искать ответы на него сначала на национальном, а затем и на региональном уровне. Важнейшую роль в этом процессе играют две ведущие державы, стоявшие у истоков евроинтеграции – Франция и Германия, от сотрудничества которых в значительной степени зависит успех преодоления последствий коронакризиса в Евросоюзе. Авторы рассматривают причины выдвижения Францией и ФРГ 18 мая 2020 г. совместной инициативы, ее содержание и приоритеты. В статье подчеркивается, что масштабность подготовленных тандемом предложений возложила на него дополнительную ответственность за судьбу европейской интеграции. Сделан вывод, что именно партнерство Франции и Германии продолжит определять будущее развитие и повестку дня Евросоюза. Более того, чем сильнее сопротивление франко-германским инициативам, тем сплоченнее тандем будет вынужден действовать, в том числе и на межпарламентском уровне.

Ключевые слова: коронавирус, коронакризис, Меркель, Макрон, европейская интеграция, франко-германский тандем, Фонд развития, франко-германская инициатива, саммит Евросовета.

¹ Статья является четвертой, написанной авторами за последние полтора года по проблемам франко-германского взаимодействия и опубликованной в журнале «Современная Европа» и в «Научно-аналитическом вестнике ИЕ РАН». См.: Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем в контексте евровыборов. Современная Европа, 2019, №3, с. 53–61. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope320195361](https://doi.org/10.15211/soveurope320195361); Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. От Елисейского к Ахенскому договору. Современная Европа, 2019, №2, с. 18–26. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope220191826](https://doi.org/10.15211/soveurope220191826); Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко-германский диалог о будущем Европы. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, № 2 (8), 2019. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220192025](https://doi.org/10.15211/vestnikieran220192025)

© **Рубинский Юрий Ильич** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru

© **Синдеев Алексей Александрович** – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** a_sin74@mail.ru

DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624](https://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624)

Национальные подходы и проблема евробондов

Жёсткие меры изоляции, принятые большинством стран-членов ЕС перед лицом стремительного распространения коронавируса COVID-19, вызвали обвал спроса и паралич значительной части промышленного производства и сферы услуг – торговли, транспорта, массовой культуры, спорта. Результатом стало стремительное разбухание долгов, чреватое цепной реакцией банкротств предприятий, банков и массовой безработицей, сопоставимой по масштабам с периодом Великой депрессии 1929–1933 гг., когда работу потеряли 18–20% самодеятельного населения¹.

Правительства стран ЕС отреагировали количественным смягчением кредитно-денежной политики: предоставлением крупных бюджетных субсидий наиболее пострадавшим отраслям авто- и авиапрома («Рено», «Эйр-Франс», «Люфтганза»), малому и среднему бизнесу; отсрочкой уплаты долгов по кредитам, налогам, сборам; выплатами вынужденно неработающим во время карантина и переведенным на сокращенный рабочий день.

Национальные антикризисные программы в разных странах оказались неодинаковыми, а порой и противоречащими друг другу [Ананьева, 2020; Белов, 2020; Шишелина, 2020]. Сроки выхода из карантина, постепенного открытия границ в Шенгенском пространстве зависели от эффективности национальных систем здравоохранения, а в более широком плане – от уровня экономического развития и особенностей политической культуры².

Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан заметил, что коронакризис лишь обостряет прежние проблемы, затрудняя их решение. Данную оценку разделяет видный американский дипломат, президент фонда «Foreign Affairs» Ричард Хаас: «COVID-19, – подчеркнул он, – не столько изменяет общий ход мировой истории, сколько ускоряет его»³.

С полным правом это относится и к проблеме долгов в ЕС, подходы к которой государств-кредиторов из Центральной и Северной Европы (ФРГ, Нидерландов, Австрии, скандинавских стран) издавна сталкивались с интересами «расточительных должников южной периферии» (Италии, Испании, Португалии, Греции). Если первые во имя повышения конкурентоспособности и борьбы с инфляцией требовали соблюдения режима строгой экономии публичных расходов, настаивали на сокращении до минимума дефицита бюджета и госдолга, то вторые считали подобные установки препятствующими росту ВВП, подрывающими занятость и систему социального обеспечения.

Кроме того, страны Южной Европы упрямо добивались совместных долговых обязательств на уровне Евросоюза – евробондов. Позиции должников-южан находили одобрение в рядах основных получателей брюссельских субсидий – среди т.н. нелиберальных демократий, новых государств-членов ЕС из Центральной и Восточной Европы, особенно тех из них, которые стремились расширить права нацио-

¹ «В результате наложения друг на друга столь многочисленных негативных факторов, мир оказался в ситуации, близкой к "идеальному шторму"», – замечает Ал.А. Громыко [Громыко, 2020: 4].

² Wieder T. France – Allemagne: deux démocraties à l'épreuve de la pandémie. Le Monde. 2020. 30 mai.

³ Foreign Affairs. 2020. April 7.

нальных парламентов и правительств в вопросах миграции и пересмотреть баланс между ветвями власти в пользу исполнительной власти (Венгрия, Польша).

Сторонникам евробондов играло на руку влияние массовых популистских движений на крайних флангах политического спектра стран-основательниц Евросоюза. «Национальное объединение» М. Ле Пен во Франции, «Альтернатива для Германии» в ФРГ, «Лига» М. Сальвини в Италии выступают под лозунгами укрепления национального суверенитета перед лицом диктата брюссельской бюрократии. В период первой волны пандемии и связанных с ней чрезвычайных мер они вынужденно отошли в тень, но были готовы в случае ошибок истеблишмента не упустить свой шанс.

До недавнего времени адепты жёсткого либерал-монетаризма во главе с Германией, как правило, брали верх, что убедительно показал сценарий преодоления Грецией тяжёлого долгового кризиса, грозившего крушением еврозоны. Президент Франции Э. Макрон пытался играть роль посредника, признавая необходимость финансовой стабилизации, но поддерживая в то же время страны Южной Европы. Вызов коронавируса внёс в эту ситуацию определенные коррективы. Массированные финансовые вливания в экономику приостановили действие положений навязанного странами-кредиторами Пакта стабильности и роста ЕС, который ограничивает бюджетный дефицит тремя процентами, а госдолг – 60% ВВП [Буторина, 2011: 209–215].

Актуальной стала очередная, характерная для всей истории евростроительства перенастройка оптимального соотношения между наднациональными и межгосударственными, федеративными и конфедеративными принципами в структуре ЕС. Роль инициатора компромиссного предложения должен был сыграть франко-германский тандем¹.

Тандем в новых условиях

На протяжении последних лет привилегированные отношения между Парижем и Берлином прошли ряд серьёзных испытаний. Несмотря на это, они были подтверждены подписанным 22 января 2019 г. канцлером А. Меркель и президентом Э. Макроном в Ахене новым Договором о сотрудничестве, а затем состоявшимся после очередных выборов в Европарламент 26 мая 2020 г. перераспределением ключевых постов в верхнем эшелоне институтов ЕС. Перед лицом грозного вызова коронавируса взаимодействие между соседями по Рейну продолжило укрепляться. Начальные трудности не смогли этому помешать [Потёмкина, 2020].

Сближению позиций Парижа и Берлина способствовали и внешние факторы – заключительный раунд переговоров с Великобританией об условиях сотрудничества после брекзита и всё более жёсткая конфронтация США с КНР, переросшая в полномасштабную торговую войну, что потребовало от ведущих членов Евросоюза выработки единой стратегии.

В апреле 2020 г. предстояло решать, как будет выглядеть программа антикризисного восстановления ЕС. В интервью британской газете «Financial Times» президент Э. Макрон предостерег от краха европейского «политического проекта», если не будет оказана помощь наиболее пострадавшим странам, и подчеркнул, что

¹ Ernst A. Macron und Merkel starten den Motor – ob sie die EU auch in Bewegung setzen, ist offen. Neue Zürcher Zeitung. 2020. 19. Mai.

в Евросоюзе настал «момент истины» – нужен Фонд, «который обеспечит долги коллективной гарантией»¹.

Параллельно с согласованными мерами [Бабынина, 2020] усиленно создавалась концепция Фонда. Перед встречей Европейского совета 23 апреля 2020 г. А. Меркель, выступая в бундестаге, заявила: «Речь идёт о прочности нашего общества и Европы... Мы должны быть готовы в духе солидарности и в течение ограниченного временного периода вносить в европейский бюджет другие, более высокие взносы... Конъюнктурная программа должна, разумеется, с самого начала мыслиться в единстве с европейским бюджетом»².

Позицию канцлера 5 мая 2020 г. подкрепило решение Конституционного суда Германии, которое гласило: «В случае *очевидного и структурно значимого превышения полномочий* (здесь и далее выделено нами. – Ю.Р., А.С.) институтами Европейского союза конституционные органы власти в рамках своих компетенций и доступными им средствами *обязаны активно содействовать* выполнению интеграционной программы и прекращению мер, не предусмотренных соответствующей программой, а также, пока эти меры продолжают действовать, принять необходимые шаги, чтобы максимально ограничить их внутригосударственные последствия»³. Следовательно, без одобрения национальных парламентов евробонды были невозможны⁴.

Масштабность готовившихся тандемом предложений возлагала на него особую ответственность. Э. Макрон, с успехом выступая адвокатом средиземноморских стран и призывая к принятию общих гарантий их долгов, требовал уменьшить чрезмерную зависимость ЕС от импорта стратегически важных товаров из третьих стран, в частности, из Китая. Речь шла о том, чтобы вернуть на родину ряд выведенных глобализацией из Европы в Азию производств: «Нужна европейская политика закупок и европейские стандарты, – доказывал французский президент. – Мы намерены проанализировать... отрасль за отраслью каждое звено... многонациональных производственных цепочек [и установить], где имеются уязвимые точки. Если мы зависим в значительной степени или почти полностью от одного поставщика или одной страны, нам следует принять стратегию возвращения производства на европейский уровень».

Сближение германской и французской позиций отнюдь нельзя считать односторонними уступками ФРГ, тем более что у А. Меркель политические тылы на фоне коронакризиса выглядят более прочными, чем у её партнёра. Покидая через 16-17 месяцев пост канцлера, она окончательно освободилась от зависимости как

¹ FT Interview: Emmanuel Macron says it is time to think the unthinkable. URL: <https://www.ft.com/content/3ea8d790-7fd1-11ea-8fdb-7ec06edeef84> (дата обращения: 20.04.2020).

² Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel, 23. April 2020. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkinde/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundestkanzlerin-merkel-1746554> (дата обращения: 15.05.2020).

³ Beschlüsse der EZB zum Staatsanleihekaufprogramm kompetenzwidrig: Pressemitteilung Nr. 32/2020 vom 5. Mai 2020. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2020/bvg20-032.html;jsessionid=019C6F17979DDC9286D5F82892E42BD2.2_cid383 (дата обращения: 24.05.2020).

⁴ Fratzscher M. Taking the German Constitutional Court Seriously. Project Syndicate. 2020. may 12.

от ХДС, так и от баварского ХСС и социал-демократов, поглощённых поисками новой идентичности. А. Меркель может сосредоточиться на работе над своим политическим наследием. Перед выборами 2021 г. в бундестаг едва ли кто-либо, кроме «Альтернативы для Германии» и мелких радикальных партий, рискнет поставить под сомнение её программу обеспечения европейского будущего страны и придания ЕС статуса весомого глобального игрока.

Низкие рейтинги доверия к Э. Макрону с учётом провальных для его партии результатов второго тура муниципальных выборов, отложенных из-за коронавируса, а затем перспектив департаментских и сенатских выборов, осложняют шансы в борьбе за президентское кресло и парламентское большинство в 2022 г. За три года пребывания в Елисейском дворце в назначенном им правительстве Э. Филиппа сменились 16 министров, а президентская партия «Вперёд, Республика!» раскололась, утратив самостоятельное абсолютное большинство в нижней палате парламента – Национальном собрании.

На посту премьер-министра Э. Филиппа сменил высокопоставленный чиновник-технократ, мэр небольшого города на юге Франции Жан Кастекс, что еще более усиливает президентский характер режима Пятой республики. Центр тяжести реорганизованного кабинета за счёт прихода ряда соратников бывшего президента Н. Саркози явно сместился вправо.

А. Меркель смогла ограничить объём финансирования будущего Фонда, не позволив французскому президенту чрезмерно увеличить его. Вместе с тем для достижения компромисса федеральное правительство должно было изменить прежние подходы. Неслучайно немецкая консервативная газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» писала: «Тот факт, что эти предложения проникнуты больше духом инспирированной французами промышленной политики, нежели европейской политики свободной конкуренции, легко объяснить – федеральное правительство настроено столь же интервенционистски, как и Париж»¹.

Содержание и приоритеты франко-германской инициативы

18 мая 2020 г. А. Меркель и Э. Макрон официально представили совместную инициативу «экономического оздоровления Европы после коронакризиса»², которая призвана стать первым шагом на пути радикальных реформ ЕС. Канцлер поддержала французскую идею проведения «конференции о будущем Европы, и под-

¹ Merkel-Macron-Plan: Es geht um mehr als den Wiederaufbaufonds. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/merkelfmacron-plan-es-geht-um-mehr-als-den-wiederaufbaufonds-16777706.html> (дата обращения: 21.05.2020).

² Initiative franco-allemande pour la relance européenne face à la crise du coronavirus. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/05/18/initiative-franco-allemande-pour-la-relance-europeenne-face-a-la-crise-du-coronavirus>; <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15615-fr.pdf> (дата обращения: 19 мая 2020 г.); Deutsch-französische Initiative zur wirtschaftlichen Erholung Europas nach der Coronakrise, 18. Mai 2020. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/deutsch-franzoesische-initiative-zur-wirtschaftlichen-erholung-europas-nach-der-coronakrise-1753760> (дата обращения: 19.05.2020); Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Emmanuel Macron in Berlin/Paris. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundestkanzlerin-merkel-und-demfranzoesischen-praesidenten-emmanuel-macron-1753844> (дата обращения: 19.05.2020).

черкнула, что она «предоставляет возможность начать... демократические дебаты о европейском проекте, его реформах и приоритетах».

Первым направлением франко-германской инициативы стало достижение «стратегического суверенитета в секторе здравоохранения». Конкретно речь шла о выделении средств на создание вакцины против коронавируса, появлении «стратегически ориентированной европейской медицинской промышленности, которая при полном уважении ответственности государств-участников за собственные системы здравоохранения и социального обеспечения поднимет её на новый уровень и сократит зависимость ЕС». Предполагается, что государства Евросоюза пойдут на увеличение производства необходимых для борьбы с пандемиями и массовыми инфекциями медикаментов и средств защиты, скоординируют сотрудничество в разработке будущих вакцин, примут общие противоэпидемиологические планы и программы, «европейские стандарты совместимости медицинских данных, включая единую методологию сбора статистических данных».

Второе направление посвящено Фонду восстановления (Recovery Fund). Он должен обеспечить солидарность и экономический рост на основе инвестиций, предназначенных для ликвидации «вызовов пандемии и её последствий». Еврокомиссия, по мнению президента и канцлера, получит право заимствовать 500 млрд евро на финансовых рынках, возвращать которые странам придётся в течение последующих лет пропорционально удельному весу их нынешнего вклада в бюджет Европейского союза.

Поскольку быстро и полно провести оценку потребностей пострадавших от коронавирусной пандемии стран-участниц Евросоюз едва ли сможет, придётся, как и ранее, руководствоваться национальными данными и предпочтениями, а значит не получится избежать конфликтов в будущем. Уже на презентации инициативы А. Меркель говорила о выделении дополнительных средств «*для наиболее пострадавших секторов и регионов* (курсив наш – Ю.Р., А.С.) на основе бюджетных программ ЕС и в соответствии с европейскими приоритетами». Э. Макрон, упомянув туризм, указал на то, что «этот Фонд представляет собой экономический и социальный ответ на кризис, на трудности *особых отраслей и регионов* (курсив наш – Ю.Р., А.С.)».

Э. Макрон смог добиться согласия А. Меркель на важные для него изменения налоговой системы – стороны обязались работать над улучшением «условий справедливого налогообложения в ЕС... особенно [через] эффективную минимальную шкалу платежей компаний цифровой экономики, а также введение единой базы исчисления корпоративного налога», – отмечается во франко-германском документе. Имеются в виду прежде всего американские цифровые гиганты – Google, Amazon, Facebook, Apple (GAFA или Big Tech).

Третье направление связано с ускоренной реализацией «Зелёной сделки» – комплексного плана мер против потепления климата – и программы цифровизации с «модернизацией европейских экономик и их деловых моделей», с разработкой «для каждого сектора дорожной карты экологического оздоровления» и переходом «к устойчивому цифровому прогрессу и цифровому суверенитету». С учётом значительного масштаба использования во Франции атомной энергии, от которой ФРГ в принципе отказалась, и необходимости снизить себестоимость товаров и услуг, Э. Макрон настоял на согласии Берлина ввести на уровне ЕС «минимальную цену CO₂ в системе торговли выбросами парниковых газов в атмосферу». Немцам пришлось удовлетвориться обещанием французов бороться против «оттока [из Европы] отраслей с интен-

сивным использованием CO₂, например, за счёт предельного налога на CO₂ для продуктов из третьих стран, не придерживающихся строгих климатических целей». В этом случае явно запрограммирован конфликт с Соединёнными Штатами.

Четвёртое направление предусматривает «усиление экономической и промышленной прочности и суверенитета ЕС», «новые импульсы для развития внутреннего рынка». Новые меры подразумевают: «диверсификацию каналов поставки», согласование «общей повестки свободной торговли с ВТО», доработку «антисубвенционных механизмов» в торговле с третьими странами, «перепроверку инвестиций в стратегические отрасли на уровне как ЕС, так и отдельных государств-членов в отношении инвесторов из неевропейских стран», расширение рыночного взаимодействия «в ключевых областях»; разработку антикризисных механизмов в Шенгенской зоне с целью предотвратить повторное нескоординированное закрытие границ; повышение «социальной конвергенции», в том числе обязательство провести «дискуссию о... регулировании минимальной заработной платы» на уровне ЕС. Последняя мера – давнее требование Франции, тогда как в Германии за это активно выступают социал-демократы.

Относительно *четвёртого направления* Э. Макрон подчеркнул: «Мы считаем, что нам необходимо создать общую стратегию экономической и промышленной автономии Европы. Мы сделаем это... в германо-французском тандеме». А. Меркель была более осторожна: «Мы будем... очень целенаправленно... размышлять о том, как мы сможем создать европейских чемпионов», поскольку Евросоюзу нужно конкурировать с остальным миром.

Выводы

Новая инициатива франко-германского тандема по преодолению кризиса, вызванного пандемией коронавируса, имеет определённые шансы смягчить центробежные и стимулировать центростремительные тенденции в Евросоюзе. Кроме того, она может на время разрешить конфликт интересов «кредиторов» и «должников» в связи с поисками способов погашения колоссально возросшего долгового бремени стран-участниц.

Однако успех этого плана зависит не только от степени взаимодействия партнёров по тандему, где экономическое превосходство ФРГ отчасти компенсируется военно-политическими преимуществами Франции (постоянное место в Совбезе ООН, членство в привилегированном клубе ядерных держав, активная роль в борьбе с джихадизмом в Африке и на Ближнем Востоке). Ни Париж, ни Берлин не способны полностью контролировать различные группы стран в Евросоюзе.

Известно, что премьер-министр Нидерландов М. Рютте и канцлер Австрии С. Курц претендуют на лидерство среди ортодоксальных либерал-монетаристов, а итальянский премьер-министр Дж. Конте намерен играть аналогичную роль в лагере неокейнсианцев. 23 мая 2020 г. Нидерланды, Австрия, Дания и Швеция, т.н. бережливые страны, представили собственный план в борьбе с коронавирусом, где акценты по-прежнему сделаны на строгой экономии средств, кредитах и национальных реформах. Соотечественницы А. Меркель и Э. Макрона в Брюсселе – председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и исполнительный директор Евробанка К. Лагард анонсировали выделение значительных средств на преодоление последствий первой волны коронавирусной пандемии.

В обозримом будущем у Э. Макрона и А. Меркель нет сколько-нибудь полноценных альтернатив друг другу. К тому же, вызовы, стоящие перед Евросоюзом, не

станут проще. Следовательно, теперешняя инициатива повышает ожидания от тандема со стороны других стран-участниц интеграции и взаимную франко-германскую зависимость. Вопрос цены, которую в итоге придется заплатить Парижу и Берлину за эту новую ответственность, пока остается открытым. «Чем скорее план европейского прорыва в будущее станет реальным – тем лучше», – заявил министр экономики финансов Франции Б. Ле Мэр¹.

Согласно решению прошедшего 17–21 июля 2020 г. в Брюсселе саммита Европейского совета [о разделительных линиях перед саммитом см.: Арбатова, 2020] размер Фонда восстановления, увеличенный ранее по предложению Комиссии за счет дополнительной кредитной части на 250 млрд евро, составил 750 млрд евро. Из этой суммы 390 вместо запланированных Францией и ФРГ 500 млрд евро приходятся на гранты; 360 вместо предложенных Комиссией 250 млрд евро – на кредиты. 70% средств предполагается выделить в 2021–2022 гг., оставшиеся 30% – в 2023 г. Основные критерии распределения – экономическая ситуация в странах-получателях в 2020 и 2021 гг. и инвестирование в отрасли и проекты, связанные с охраной окружающей среды и цифровизацией. Страны-получатели помощи обязаны представить примерные инвестиционные программы на рассмотрение Комиссии, рекомендации которой затем подлежат утверждению квалифицированным большинством государств-участников ЕС. Введен гибкий механизм контроля за расходованием средств: в 2022 г., к примеру, предстоит проверка последующих траншей Фонда. В период с 2027 по 2058 г. предусмотрен возврат заимствованных Фондом на финансовых рынках средств. Для этого ЕС впервые получает собственные налоговые выплаты за счет налога на не подлежащий утилизации пластик. Дополнительно к этому Комиссия подготовит проекты цифрового налога и налога на экспорт из третьих стран товаров, произведенных с интенсивным использованием CO₂. Заявлено и о введении налога на финансовые транзакции в ЕС².

Достигнутый компромисс доказал, что, несмотря на сопротивление альтернативных групп и коалиций, именно «со-лидерство» Франции и Германии продолжит определять будущее развитие и повестку дня Евросоюза. Более того, чем сильнее сопротивление франко-германским инициативам, тем сплоченнее тандем будет вынужден действовать, в том числе и на межпарламентском уровне.

Список литературы

Ананьева Е.В. (2020) Коронавирус в Великобритании. *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 19 (№ 202). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an202.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)

Арбатова Н.К. (2020) Саммит надежды и неопределенности. *Независимая газета*. 17 июля. с. 3.

Бабынина Л.О. (2020) Коронавирус: что может сделать и что делает Европейский союз. *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 12 (№ 195). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an195.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)

Белов В.Б. (2020) ФРГ: партийно-политическая жизнь в условиях пандемии. *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 21 (№ 204). URL:

¹ Bruno Le Maire: «Plus tôt le plan de relance européen sera disponible, le mieux ce sera». *Le Monde*. 30 mai, 2020.

² См. подробнее: Réunion extraordinaire du Conseil européen (17, 18, 19, 20 et 21 juillet 2020): Conclusions (EUCO 10/20. CO EUR 8. CONCL 4). 68 p.; Außerordentliche Tagung des Europäischen Rates (17., 18., 19., 20. und 21. Juli 2020): Schlussfolgerungen (EUCO 10/20. CO EUR 8. CONCL 4). P. 68.

- <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an204.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)
- Буторина О.В. (2011) Экономический и валютный союз. Европейская интеграция: учебник. Под ред. О.В. Буториной. ИД «Деловая литература», Москва, Россия. с. 204–228.
- Громыко Ал.А. (2020) Коронавирус как фактор мировой политики. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 4–13. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2020412](https://doi.org/10.15211/vestnikieran2020412)
- Потёмкина О.Ю. (2020) Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19. *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 14 (№ 197). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)
- Шишелина Л.Н. (2020) Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией. *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 11 (№ 194). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an194.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)

References

- Anan'eva E.V. (2020) Koronavirus v Velikobritanii. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*. № 19 (№ 202). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an202.pdf> (accessed 29.08.2020)
- Arbatova N.K. (2020) Sammit nadezhdy i neopredelennosti. *Nezavisimaya gazeta*. 17 iyulya. pp. 3.
- Babynina L.O. (2020) Koronavirus: chto mozhet sdelat' i chto delaet Evropeiskii soyuz. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*. № 12 (195). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an195.pdf> (accessed 29.08.2020)
- Belov V.B. (2020) FRG: partiino-politicheskaya zhizn' v usloviyakh pandemii. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*. № 21 (204). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an204.pdf> (accessed 29.08.2020)
- Butorina O.V. (2011) Ekonomicheskii i valyutnyi soyuz. Evropeiskaya integratsiya: uchebnik / pod red. O.V. Butorinoi. ID «Delovaya literatura», Moscow, Russia, pp. 204–228.
- Gromyko Al.A. (2020) Koronavirus kak faktor mirovoi politiki. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. № 2. pp. 4–13. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2020412](https://doi.org/10.15211/vestnikieran2020412)
- Potemkina O.Yu. (2020) Evropeiskii soyuz: ogranichenie peredvizheniya grazhdan kak sredstvo bor'by s COVID-19. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*. № 14 (197). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (accessed 29.08.2020)
- Shishelina L.N. (2020) Vishegradskie strany: otvetstvennost' gosudarstva v bor'be s pandemiei. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*. № 11 (194). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an194.pdf> (accessed 29.08.2020)

The Franco-German Tandem Face to Face with the Coronacrisis

Received 12.06.2020

Authors: Rubinskiy Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru;

Sindeev A., Doctor of Sciences (History), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** a_sin74@mail.ru

Abstract. The coronavirus pandemic, which caused the most acute global economic and social crisis after the Second World War, forced the governments of the EU member states to seek answers at the national and then at the regional level. The key role in this transition is played by the two leading powers that were at the origins of the process of European integration – France and Germany. The success in overcoming the consequences of the coronacrisis in the European Union decisively depends on their cooperation. The authors explore the reasons for France and Germany to put forward a joint initiative on May 18, 2020, its content and priorities. They emphasize that the scale of the proposals prepared by the tandem has imposed on it additional responsibility for the fate of the European integration and increased other EU partners' expectations of the results of the two leaders' cooperation. The article is the fourth article written by the authors over the past year and a half on the problems of Franco-German interaction for the journal “Contemporary Europe”. The three previous articles are devoted to the 2019 Aachen treaty, a dialogue on the future of Europe between E. Macron and A. Kramp-Karrenbauer and the Franco-German tandem in the context of the European elections.

Key words: coronavirus, corona crisis, Merkel, Macron, european integration, Franco-German tandem, Recovery Fund, Franco-German initiative, summit of the European Council.

DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624](https://doi.org/10.15211/soveurope420201624)